

Шаходатбону ИМОМНАЗАРОВА
научный сотрудник
Институт языка и литературы
им. Алишера Навои АН РУз
miss_folkstyler8@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА УЛАН АХАНГАРАНСКОГО РАЙОНА УЗБЕКИСТАНА

Мақола Оҳангарон туманида ўлан жанрининг маҳаллий хусусиятини ўрганишга бағишланган. Муаллифнинг фикрича, ўланнинг мазмун-моҳиятида, уни ижро этишда чолғу асбобларини ишлатишда, ҳудуднинг географик хусусияти, ўсимлик ва ҳайвонот олами, ижрочилар шароитида ўз аксини топади.

Статья посвящена изучению локальной специфики жанра улан в Ахангаранском районе, которая, по мнению автора, заключается в форме исполнения, в использовании музыкальных инструментов, в содержательных особенностях, связанных с тем, что в уланах находят свое отражение географические особенности региона, растительный и животный мир, условия быта исполнителей.

The article is devoted to local specifics of the genre Ulan in Akhangaran district which according to the author, is in the form of performance, the use of musical instruments in meaningful features associated with the fact that the Ulan are reflected in geographical features of the region, flora and fauna, living conditions of performers. **Калит сўзлар:** фольклор, жанр ўлан, фольклор кўшиқ, халқ кўшиқлари, Оҳангарон, ўлан турлари.

Калит сўзлар: фольклор, жанр ўлан, фольклор кўшиқ, халқ кўшиқлари, Оҳангарон, ўлан турлари.

Ключевые слова: фольклор, жанр улан, фольклорная песня, обрядовые песни, Ахангаран, типы улана.

Key words: folklore, genre ulan, folk songs, tradition songs, Ahangaran, types of ulan.

В узбекской фольклористике особое внимание уделялось и уделяется работам по сбору, научному изучению и изданию произведений устного народного творчества. В частности, начиная с 20-годов XX века по наши дни не прекращаются работы по сбору, изучению и изданию произведений жанра улан (об изучении жанра улан в узбекском фольклоре см.: 1, с.161–184; 8, с. 47–50; 9, с. 75–82; 3, с. 185–190; 4, с. 5–13; 6, с. 59–

62), являющегося одной из широко распространённых форм народной песенной традиции. Хотя в древности песни в жанре улан были широко распространены во всех регионах, где проживали узбеки, самые лучшие его образцы записаны в основном в Ферганской долине, Ташкентской (Ахангаранский оазис), Джизакской, Самаркандской и Навоийской областях. Это, в частности, говорит о существовании нескольких локальных типов исполнения улана. Изучение своеобразия локальных традиций исполнения улана дает возможность определить место и роль сложившихся в каждом регионе особенностей поэтической эволюции жанра.

Почти 90-летние научно-экспедиционные изыскания узбекских фольклористов показали, что уланы особенно широко распространены в горных регионах Ташкентской области, в частности среди населения, проживающего в горных и предгорных кишлаках Ахангаранского района. Здесь жило и живет много исполнителей уланов, и их уланы отличаются такими чертами, как концентрированность мысли, высокая художественность. Своеобразные соревнования между певцами и певицами – исполнителями уланов, устраиваемые во время свадеб и народных гуляний, вызывают живой интерес у зрителей. Например, полевые записи фольклориста М. Алавия свидетельствуют (10), что проживавший в кишлаке Карабаг Ахангаранского района Ташкентской области певец Халджума Умар углы и его «харпдош» («соперница») Умтай (Умидой) на свадьбах, проходивших в таких кишлаках района, как Облик, Самарчук, Карабаг, Гульбаг, Очамайли, пели уланы до самого утра, чем доставляли людям огромное удовольствие. Парень по имени Абдулла из кишлака Очамайли и девушка по имени Алтын из кишлака Карасайрак Букинского района были такими же «харпдош» («соперниками») – мастерами исполнения улана. Уланы составляли значительную часть репертуара певцов-исполнителей древних песен Холжумана Умар углы из Ахангаранского района, знаменитого «уланчи» Имоназар-бобо, жившего в кишлаке Ерташ близ города Ангрен, Карабаша Туякова, живущего в кишлаке Нишбаши Ахангаранского района, Хурилико Серкабоевой, жившей в кишлаке Чавлисой Паркентского района. Особенно был популярен Имоназар-уланчи, которого знали во всех кишлаках Ахангаранского оазиса под именем Иймон охун. Он был не только исполнителем народных песен, но был известен как остроумный поэт-импровизатор. Он часто во время пения в ответ своей «харпдош» экспромтом сочинял новые уланы и этим внёс большой вклад в развитие данного жанра.

В кишлаках Ахангаранского оазиса уланы по традиции исполнялись в форме диалога между девушками и парнями, которые делились на две противоположные группы. В уланах, исполняемых ими, находили своё отражение географические особенности региона, растительный и животный мир окружающей природы, условия быта исполнителей. Поэтому в уланах Ахангаранского района можно встретить игру слов, тонкие намёки и остроты, связанные с природой гор и предгорий, быстрыми горными реками, пастбищами, различными растениями и животными, жизнью и бытом

чабанов, пасущих лошадей, овец и коров. Вот как, например, нашли своё отражение в улане особенности жизни и быта жителей Ахангаранских горных кишлаков:

Парень:

*Оралайман овулингга кўк бияман,
Ярашиққа бошима бўрк кияман.
Мол берганинг узатиб олиб кетса
Юрак-боврим ўртаниб кўк кияман (11).*

*(Ступаю в твой аул сивой кобылой,
Для красоты надеваю шапку,
И если заберёт тебя принёсший скот,
Сердце изольётся кровью, надену синее одеяние (символ траура. – Ш.И.).)*

Девушка:

*Бийик-бийик товларга чиққим келади,
Бийигига суяниб уйқум келади.
Ухлаб ётган еримга биров келди,
Узангиси шилдираб куёв келди (12).*

*(Хочется мне подняться на высокие горы,
Прислонившись к ним, хочу уснуть,
На место, где я уснула, кто-то пришёл,
Скрепя стремями, жених пришёл.)*

Анализ материалов, собранных в фольклорном архиве Института языка и литературы имени Алишера Навои Академии наук Республики Узбекистан, показал, что в кишлаках Ахангаранского района бытуют две формы исполнения уланов:

а) попеременное исполнение уланов парнями и девушками в форме соревнования без музыкального сопровождения;

б) сольное исполнение улана под аккомпанемент музыкального инструмента, чаще всего домбры, бубна.

При исполнении улана в форме «харпдошлик» (соревнования) музыкальный инструмент не используется. Если парень исполняет улан с домброй в руках, или девушка поёт одна, подыгрывая себе на бубне, то к традиционному тексту прибавляют припев «ёр-ёр». Известный ученый-фольклорист Музайяна Алавия так пишет об этом: «Если улан поют с прибавлением в текст “ёр-ёр”, обычно берут в руки домбру или бубен. Если же улан поют без “ёр-ёр”, то исполняют без сопровождения музыкального инструмента. Народные певцы тоже поют улан, подыгрывая себе на домбре, если же в форме соревнования, то без инструмента»(2, с. 66).

В Ахангаранской долине при исполнении улана в форме соревнования в расположении противоположных сторон также существовала своя особенность. По воспоминаниям старейших певцов, девушки, пришедшие на свадьбу, располагались внутри дома или юрты, а парни садились кружком снаружи. Парни начинали улан, и девушки в ответ пели, находясь внутри. Опытные певцы во время исполнения сознательно меняли традиционный текст, используя непристойные или

оскорбительные слова, в ответ противная сторона пыталась, используя тонкую игру слов, остепенить их, поскольку «человек, произносящий скверные слова, всю жизнь будет маяться». Эта народная мудрость, отражающая художественно-эстетические принципы исполнителей улана, интерпретировалась в улане следующим образом:

*Уят ўлан айтганнинг оти ўчсин,
Ўткир қайчи тилининг учин кессин,
Бизга ёмон сўз айтган ўнгмай ўлар,
Қуруқ ёғочни қучоқлаб умри ўтсин (4, с. 167).*

*(Пусть имя певца, произнёсшего непристойности, будет забыто,
Пусть острые ножницы отрежут кончик его языка,
Тот, кто оскорбит нас непристойным словом, промается всю жизнь,
Пусть вся жизнь его пройдёт в обнимку с сухим деревом.)*

В следующем четверостишии говорится о том, что во время пения, даже призывая к порядку человека, который портит текст улана, настоящий певец должен сохранять красоту, привлекательность, музыкальность и содержательность народной песни:

*Абулқосим,
Айт, ўланнинг қолипи бузилмасин,
Ўланни кўтариб айт, охун бўлсанг,
Билган билиб, билмаганлар ҳайрон қолсин (7, с. 170).*

*Абулкасим,
(Пой так, чтоб форма улана не портилась,
Пением подними к высотам улан, если ты певец,
Чтоб знающий понял, а незнающий удивился.)*

Ещё одна отличительная особенность уланов, записанных в этом регионе, заключается в том, что стихотворная форма, свойственная им, не встречается в других песенных жанрах. То есть первый стих четверостишия имеет незаконченную форму и формировался из слова или словосочетания, состоящего из четырёх слогов:

*Муратали,
Сабогидан қурийди Сирнинг толи,
Ўлан айтган қалам қош кимнинг ёри,
Савлатидан айлансин қизнинг бари (7, с. 171).*

*Муратали,
(От горечи её уроков ива Сира (речная ива?) чахнет,
Кто милою назвал своею, ту чернобровую, что поёт улан,
Все девушки на свете для меня ничто пред величавостью её.)*

Четверостишия такой формы в уланах Ахангаранской долины встречаются часто. Хотя в первом стихе количество слогов меньше по сравнению с другими, музыкальность четверостишия не нарушается благодаря сохранению рифмы в других строках и посредством интонации. По нашему мнению, такая форма улана является древней и сохранилась как реликт, архаическая форма, со времён, когда жанр улана

только появился. Известно, что такая архаическая форма четверостишия сохранилась в жанре «чинос», то есть «туюк», в азербайджанской литературе:

*Алмадан,
Янаг ширин алмадан,
Онадим қул узуннен,
Худам руҳум олмадан (5, с. 47).*

*(Чем яблоко,
Щёки слаще яблока,
Я раб пред нею,
Душа моя от яблока.)*

Этот пример достаточно убедительно показывает, что такое структурное строение песен в жанре улан относится к архаическому пласту развития устной лирики тюркских народов.

Своеобразие искусства улан Ахангаранской долины заключается ещё и в том, что в этом регионе древние традиции сохраняются до наших дней, так сказать, в форме живого исполнения. Мастер улана Турдиали Пардаев и его постоянная «харпдош» (напарница) в исполнении уланов Кимёхон Касимханова организовали кружок «Ёш ўланчилар» («Молодые исполнители улана») в Центральном доме культуры города Ангрена. Благодаря их стараниям на свадьбах, праздниках Навруз, праздниках урожая и других мероприятиях во многих кишлаках долины до сих пор исполняются уланы. Это свидетельствует о том, что древняя традиция пения улана, являющегося жемчужиной нематериального культурного наследия узбекского народа, живёт по сей день и продолжает развиваться.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алавия М. Ўзбек халқ маросим қўшиқлари. – Тошкент: Фан, 1974.
2. Алавия М. Ўзбек фольклорида ўлан жанри // Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. – Тошкент: Фан, 2010. – С. 63–80.
3. Имомназарова Ш. Х. Musajjana Alawiya – Leben wie im Marchen // Usbekistan: durch raum und zeit. Der sozio-kulturelle Almanach. – Taschkent: Sugdiyona, 2010. – P. 185–190.
4. Имомназарова Ш. Х. Некоторые заметки относительно исторических основ жанра улан // Филология масалалари. – Ташкент, 2012. – № 4. – С. 5–13.
5. Ираг-Кэркек байатилари. – Баку, 1984.
6. Мадаминов А. Узлат ўлани ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти —. Ташкент, 1967. – № 1. – С. 59–62.
7. Оқ олма, кизил олма. Узбекские народные песни/ составитель, подготовка к печати М. Алавия. – Ташкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1972.
8. Шомаматов Н. Ўлан жанрининг ўзига хос хусусиятлари // Ўзбек тили ва адабиёти. Ташкент, 2004. – № 3. – С. 47–50.
9. Шомаматов Н. Ўлан жанри ҳақида баъзи мулоҳазалар // Вопросы фольклористики. Кн.1. Навоий, 2003. – С.75–82.
10. Фольклорный архив Института языка и литературы им. Алишера Навои АН Республики Узбекистан. Инв. № 1657, папка № 24, тетрадь № 5/1.
11. Фольклорный архив Института языка и литературы им. Алишера Навои АН Республики Узбекистан. Инв. № 3331, папка № 135, тетрадь № 1.